

В. Г. Графский¹

ЭКОНОМИКА, ПРАВО И ДОСТОЙНОЕ ЧЕЛОВЕКА СУЩЕСТВОВАНИЕ: СИСТЕМНЫЕ СДВИГИ

Право со времен римских юристов толкуется как искусство добра и справедливости (Цельс Младший),

¹ Главный научный сотрудник, заведующий сектором истории государства, права и политических учений Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор. Автор более 350 научных публикаций, в т. ч.: «Государство и технократия: историко-критическое исследование», «Всеобщая история права и государства», «История политических и правовых учений», «About heuristic and others possibilities of Integrative Jurisprudence at the Age of Prolonged Legal Cultural Pluralism», «Права личности: необходимо новое истолкование философско-правовой формулы», «Литература и право в культуре морального, эстетического и иного общения и переживания», «Философия права в России: из опыта XX века» (в соавт.) и др. Член редколлегии журналов «Государство и право», «Право и политика» и др. Председатель российской секции философии права Международной ассоциации правовой философии, член Научного совета по правотворчеству при Председателе Госдумы РФ. Награжден почетной грамотой РАН, почетной грамотой Председателя Государственной Думы РФ.

а по более позднему уточнению выдающегося русского правоведа П. Г. Виноградова — как искусство полезного и справедливого. В самом деле, доброе и полезное явно близки друг другу по смыслу и обычному практическому употреблению, в то время как ориентация на справедливое вместе с полезным быстро напомнит нам о близости, но совсем не о сходстве права (как что-то справедливое) и закона (как что-то обязательное и тоже справедливое, но справедливое отнюдь не всегда).

Теперь вдумаясь в смысл формулы о полезном и справедливом. Самое впечатляющее и притягательное в этой формуле — уверение в непременной обязательности присутствия в праве желательной полезности и столь же притягательной и надежной справедливости, которые обычно обеспечиваются в процес-

се и с помощью правил правового общения двух или большего числа участников. Все это происходит с непрременным и неискоренимым принуждением, которое воплощается в таком случае не только в заурядном и привычно предполагаемом физическом принуждении (арест, заключение, судебная кара за преступление и др.). Правовое (справедливое и полезное) принуждение может осуществляться также путем вынесения общественного порицания с дополнительным требованием добровольно и обязательно возместить материальный и моральный вред, причиненный частному лицу, интересам или имущественным интересам, социальным группам, организациям, учреждениям и т. д.

Таким образом, экономическая (материальная) и правовая составляющие в некоей совокупности материальных и сочетаемых с ними материальных и моральных интересов вполне различимы в любой жизненно необходимой заинтересованности людей и групп, особенно в тех, которые вовлечены в производство, воспроизводство материальных благ, и тех, интересы и блага которых связаны с экономической, хозяйственно-организаторской деятельностью.

Теперь небесполезно взглянуть на эти же взаимоотношения заинтересованности и возможных конфликтов (с позитивной или деструктивной ориентацией) с позиций некоего идеально устроенного социального общежития, где люди и группы ориентированы на достойное человека существование. Эта ориентированность редко обсуждается и потому не имеет широко употребляемых понятийных фиксаций или формул наподобие формул пословичной мудрости. Тем не менее в некотором интуитивном восприятии она существует и существовала всегда.

В этом отношении ее загадочный статус и жизненно-практические воплощения схожи с представлениями о справедливости в жизни индивида и групп, в частности с представлениями о ее практических воплощениях и противоборствах с привычными деструктивными устремленностями (с такими как неистребимая жажда самовозвеличения, неизбывная устремленность к злоупотреблению властными возможностями, неравнодушие ко всяческой наживе материального рода).

Достойное человеческое существование характеризуется многими ценностными установками, которые всегда воспринимались как неотъемлемые атрибуты именно этого варианта жизни и деятельности или, по-другому, образа жизни (установки на справедливость, формализованную свободу, равенство, солидарность). Раньше к ним добавляли судебную и иную гарантию защиты подобных устремленностей и связанную с этим ориентацию на точное и неуклонное соблюдение законов с неотвратимой ответственностью за их нарушение. Причем ответственности в таких случаях не должны избегать не только подвластные, но и властвующие лица, что соответствует популярному ожиданию и требованию соблюдения законности как наиболее привычной реализации принципа равенства всех перед законом и судом.

Особый спектр требований и соответствующих обязанностей в обсуждении статуса достойного человека существования составляет набор требований

и ориентаций, необходимых и незаменимых для надлежащего формирования и гарантированного существования определенных личностных свойств и характеристик человека, избравшего наиболее подходящий для него и достойный в его глазах, а также в глазах окружающих смысл и образ жизни.

Из многих ракурсов такого житья-бытья выберем сугубо частный и сугубо личный набор требований и ориентаций на достойное существование. Среди них наиболее важными и менее всего заменимыми являются телесное и умственное здоровье, лично подходящий и общепользительный род занятий. Несколько меньшими по значимости, но столь же незаменимыми могут стать и чаще всего бывают желание и устремленность к постоянному самосовершенствованию во всех своих ориентациях и практических занятиях. В их числе занятие физическим и умственным трудом, благотворное проведение досуга в общении с окружающими людьми всех возрастных категорий, а также в занятиях профессиональных или любительских. Каким выглядит человек, который освоил такой способ существования, и в чем своеобразие этого способа в наше время, если сравнивать его с другими историческими эпохами или специфическими историческими периодами? Вот некоторые результаты и выводы из наблюдений над крупными явлениями и процессами, которые иногда именуется мегатенденциями (мегатрендами, по выражению американского социолога Дж. Нейсбитта) и в которых наряду с положительными обнаруживают множество отрицательных явлений и тенденций. Замечено, в частности, что у последнего поколения детей (сегодняшний возраст 15–20 лет) визуальное (зрительно воспринимаемое) сознание вытесняется виртуальным, что является следствием воспитания компьютерной картинкой мира. Визуальное сознание становится пассивным, лишается постоянного тренинга. В итоге формируется личность, но какая? Пока неизвестно определенно, что станет с человеческой породой через два-три поколения, после того как люди разучатся читать книги. Вот мнение учительницы русского языка и литературы одной из московских школ: «Дело в том, что нечитающий оставляет незадействованной ту область коры головного мозга, которая отвечает за превращение значка в образ, образа — в ассоциацию, собственный эмоциональный опыт и поведенческую ситуацию. Отсутствие чтения может привести к атрофии воображения»¹.

Возьмем другой пример. Невероятное до недавних пор ускоренное превращение граждан огромной страны в официально фиксируемое собрание разновеликих и разнородных по этническому составу, а также имущественному доходу групп и слоев способствовало новому неравенству в возможности доступа к просвещению и специализированному образованию и, как следствие, привело ко многим труднопреодолимым препятствиям приобщения большинства населения к благам общеобразовательной культуры или плодотворного досуга, что имеет все признаки мегатенденции.

Этот процесс наряду с ускоренным социальным расслоением и растущим неравенством в получении

¹ Уроки литературы — уроки свободы : интервью с Е. Волжиной // Рос. газета. 2016. 20 дек. С. 15.

материального достатка содействует быстрой поляризации населения по степени освоения грамотности и культуры и вносит немалый вклад в усложнение картины социального неравенства в области усилий по обретению интеллектуального, эстетического и отчасти этического саморазвития индивида, которое отныне больше зависит не столько от предыдущего личного и семейного опыта и возрастных особенностей, сколько от наличия природных задатков и благоприятных условий для их развития и реализации.

Успехи и надежное обеспечение материального благосостояния не только отдельных слоев и групп, но всего населения страны порождают неожиданные перемены в привычных жизненных ориентациях. В итоге во многих странах и регионах мира возобладали преимущественные установки на обеспечение достаточного (или с запасом) фонда материальных благ, что дает основание называть такое новое общественное состояние обществом всеобщего достаточного потребления или обществом всеобщего благосостояния (*the commonwealth society*), в котором вопросы личного удовлетворения связаны исключительно с приобщением к материальным благам при одновременном сокращении потребностей в интеллектуальной, эстетической или этической области жизни и шире — общекультурной и образовательной. Эта мегатенденция вновь делает актуальным вопрос, который периодически возникает, но редко получает содержательное истолкование: «Хо-

рошо, теперь ты сыт, и что дальше?». Восприятие этого вопроса и ответ на него сильно варьируются в зависимости от принадлежности к социальной группе, формируемой семьей, воспитанием, материальным достатком или существующими традициями жизнедеятельности таких групп, на которые пока не обращается достаточного внимания по причинам, заслуживающим отдельного обсуждения.

Новые соотношения в категориальном и содержательном толковании права как искусства пользы и справедливости настоятельно напоминают о необходимости учитывать новые социальные реалии, в которых происходит современное правовое общение, и настраивают на новое прочтение и толкование справедливости в правовом измерении, в котором не устаревавшая со времен древних греков классификация социальной справедливости как уравнивающей, воздающей и политической (смешанной из двух) требует дополнительного обсуждения как олицетворения законности, а также солидарности. Только после такого обновленного уточнения представлений о справедливости уместно и перспективно браться за анализ новых социальных реалий, в среде которых обретают свою действенность и влияние все только что перечисленные составляющие категории справедливости и, возможно, некоторые дополнительные составляющие в виде требований порядка, мирного сосуществования конфликтующих лиц и групп и др.